

Бассейн реки Шкотовки (Южное Приморье) – новый район гнездования тигрового сорокопуга *Lanius tigrinus* в Уссурийском крае

А.Б.Курдюков

Алексей Борисович Курдюков. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. Красного знамени, 101-156, Владивосток, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 25 января 2021

Тигрового сорокопуга *Lanius tigrinus* можно отнести к числу самых малочисленных гнездящихся воробьиных птиц Уссурийского края. Для него характерно крайне неравномерное распространение на местах гнездования, что проявляется даже на фоне значительных колебаний численности этого вида, отмеченных не только у северной границы распространения – в Южном Приморье, но и во многих других частях его весьма обширного ареала.

Тигровый сорокопуг в странах Восточной Азии

На Японских островах в 1860-х годах, на момент его обнаружения на гнездовании, тигровый сорокопуг представлял определённую редкость. В 1940-х годах он стал локально вполне обычным, например, в пригороде Токио, где во дворе частного музея Й.Ямасины гнезвился на протяжении 10 лет подряд. При этом все эти годы область распространения тигрового сорокопуга в Японии оставалась ограниченной преимущественно северо-востоком острова Хонсю: от равнины Канто до бухты Аомори (Seebohm 1890; Austin, Kuroda 1953). В настоящее время, на фоне глубокой депрессии его численности здесь, он не только локально распределён, но и снова редок (Lefrank, Worfolk 1997; Imanishi *et al.* 2007).

В Северо-Восточном Китае тигровый сорокопуг большинством исследователей также рассматривался в качестве редкого гнездящегося вида. Это отмечено в 1860-1870-х годах аббатом А.Давидом (цит. по: Taczanowski, 1891), в 1880-1920-х годах (La Touche 1920, 1926; Walton 1903), в 1970-1980-х годах китайскими орнитологами в провинции Гири и в окрестностях Пекина (Chen 1981; Zheng 1984; Gao, Xiang 1986). В то же время, согласно Р.Джонсу (Jones 1909), в июне 1909 года в окрестностях города Харбин при переезде по Транссибирской железнодорожной магистрали тигровый сорокопуг оказался обычным видом. Сходным образом Х.Вейгольд (Weigold 1935) обнаружил его местами не редким у города Миюнь (окрестности Пекина), однако в настоящее время он встречается здесь только в период пролёта ([www. birdingbeijing.com](http://www.birdingbeijing.com)).

В провинциях Центрального Китая, напротив, тигровый сорокопуд в большинстве случаев не представлял редкости, хотя и заметно уступал по численности сибирскому жулану *Lanius cristatus*. Это отмечено в сосновых редколесьях провинции Цзянси А.Давидом (цит. по: Taczanowski 1891), в провинции Сычуань (Луань 1999; Йоу, Чжоу, Ху 2007), в зоологическом парке в городе Циндао на Шаньдунском полуострове (Li, Zhu, Zhu 2001), а также в природном заповеднике Лишань в провинции Шанси, где в 1997-1999 годах на трёх постоянных маршрутах общей протяжённостью 36 км в разные годы было учтено от 6 до 9 пар тигрового сорокопуда (Ланг, Ши 2002).

На Корейском полуострове как в прошлые годы, так и в настоящее время тигровый сорокопуд является малочисленным и неравномерно распределённым на большей части самого полуострова видом (Austin 1953; Macfarlane 1963; Tomek 2002; Won Pyong-Oh 2000; Moores, Kim, Kim 2014). Малочисленность его встреч в гнездовое время давала повод сомневаться в том, что Корейский полуостров вообще входит в гнездовую часть ареала этого вида (Панов 2008; Panov 2011). И действительно, на большей части Корейского полуострова этот вид имеет крайне ограниченное распространение, однако он локально обычен на гнездовании на многочисленных небольших морских островах и в прибрежной зоне на западной стороне полуострова, а также местами во внутренних районах вблизи Демилитаризованной зоны по 38-й параллели (Moores, Seliger, Choi 2015). Согласно журналам наблюдений любителей птиц, на морских прибрежных островах у западного побережья южной части Корейского полуострова в 2001-2020 годах на долю сибирского жулана приходилось 61.4%, на долю тигрового сорокопуда – 35%, на долю японского сорокопуда *Lanius bucephalus* – 3.6% встреч сорокопудов в гнездовой период (www.birdskorea.org, 2001-2014; www.birdskoreablog, 2014-2020).

Тигровый сорокопуд в Уссурийском крае

В Уссурийском крае тигровый сорокопуд имеет ограниченное распространение, преимущественно в южных и юго-западных районах. Наиболее северные места гнездования вида приурочены к бассейну озера Ханка, где он гнездится в среднем и верхнем течении рек (река Комиссаровка) на западном побережье (Шульпин 1927; Нечаев 1971; Глущенко и др. 1995; Сотников, Акуликин 2005; А.П.Крюков, цит. по: Панов 2008). В прошлом его отмечали в гнездовое время также в приустьевой части реки Илистой (Иогансен 1927), однажды гнездящаяся пара была обнаружена в среднем течении Спассовки (Жуков, Балацкий 2003).

Численность тигрового сорокопуда в Уссурийском крае никогда не была высокой. По сравнению с таковой японского сорокопуда, столь же малочисленного здесь вида, она выглядит в целом ещё более низкой. Крайне неравномерное распределение тигрового сорокопуда, склонного

образовывать на местах гнездования локальные поселения, не позволяет сделать более точные оценки. В связи с тем, что отдельные, ставшие известными поселения этого вида сохраняются на протяжении ряда лет, создаётся впечатление относительного благополучия вида. Проявляясь достаточно продолжительное время, такие поселения могут исчезнуть, что часто увязывается с крахом популяции этого вида на рассматриваемой территории. Последующее обнаружение нового стабильного поселения расценивается уже как признаки её восстановления. И это при том, что на обширных территориях между такими поселениями тигровый сорокопут неизменно отсутствует в качестве гнездящегося вида на протяжении многих десятилетий.

Чтобы получить общую картину многолетней динамики численности тигрового сорокопута в Уссурийском крае, можно применить такой способ: разбить его территорию на сектора (I-XIV) (рис. 1), рассмотрев динамические процессы в каждом из них отдельно, после чего попытаться наложить их друг на друга. При этом важно обращать внимание не только на находки, но и на случаи, когда несмотря на целенаправленные поиски этого вида, обнаружить его не удалось (критерий достоверного отсутствия).

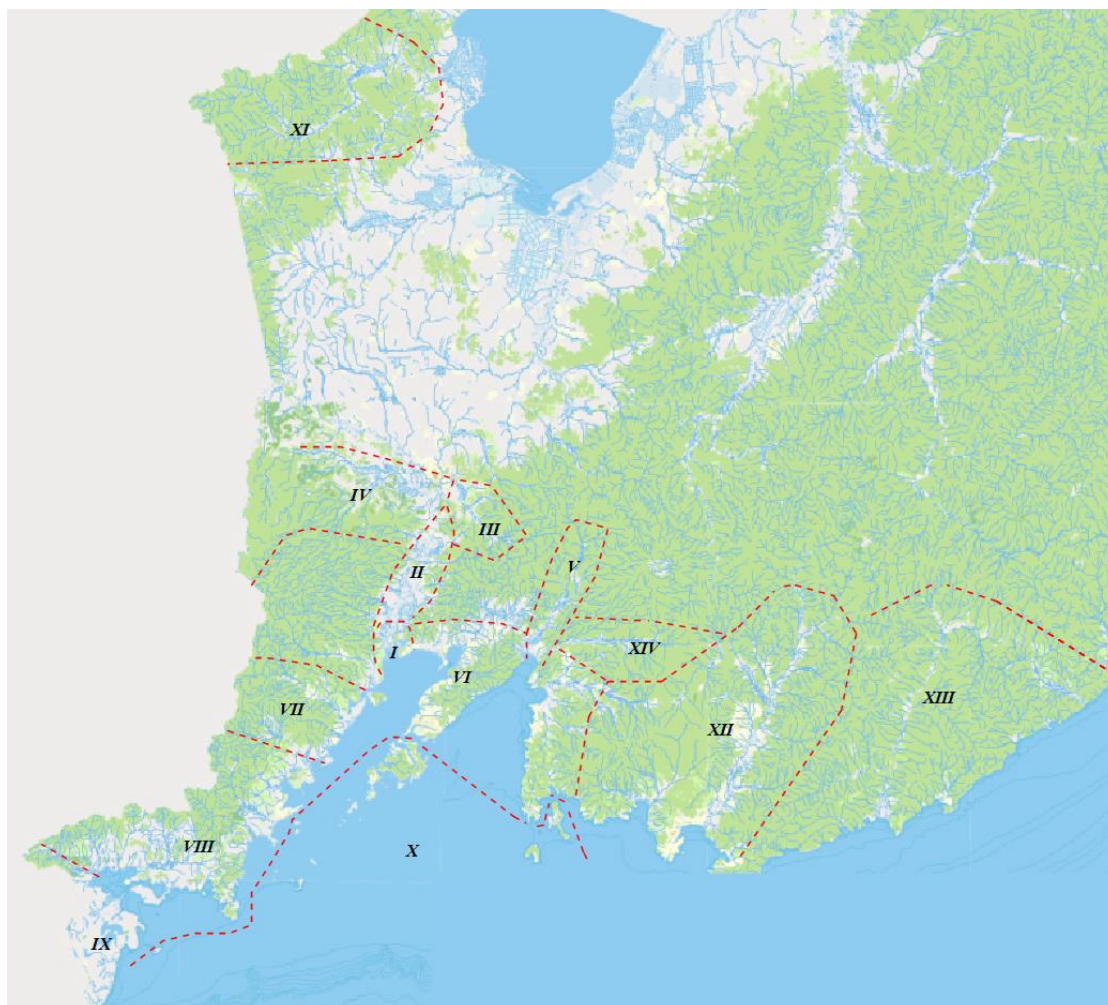

Рис. 1. Рассмотренные сектора южной части Уссурийского края (I-XIV).

I. В приустьевой части реки Раздольная 4 птицы, в том числе молодые, добыты 8 и 9 июня и 1 сентября 1912 (Черский 1915). В этом же районе беспокоящиеся на гнездовом участке птицы наблюдались в 1974 и 1975 годах (Назаров 2004). Однако в последующие годы вид отмечался здесь только на пролёте (Nechaev, Gorchakov 2009; наши наблюдения за 2008 и 2009 годы).

II. Севернее, в окрестностях села Раздольное, при проведении учётов населения птиц комплекса «антропогенной саванны» в 2002, 2003 и 2006 годах пара тигровых сорокопутов была найдена лишь в 2003 году, а обилие вида оценено в 0.2 пар/км² (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010). При параллельных исследованиях в смежном районе, в долине реки Раздольная и её окружении в окрестностях города Уссурийска в 2002-2004 годах, а также за предыдущие 27 лет тигрового сорокопута не наблюдали ни разу (Глущенко, Глущенко, Липатова 2003; Глущенко, Липатова, Мартыненко 2006).

III. В долине реки Комаровка и её притоков тигровый сорокопут был добыт на Горно-таёжной станции Академии наук 14 июля 1945 (Воробьёв 1954), здесь же он оказался многочисленным на гнездовании летом 1962 года, где было найдено три гнезда (Панов 1973). Кроме того, А.А.Назаренко нашёл здесь законченную кладку 27 июня 1970 (Нечаев 1971). Также тигровый сорокопут отмечен летом 1976 года в окрестностях посёлка Каменушка (Кисленко 1990), где в 1990-2000-х годах этот сорокопут неизменно отсутствовал (Нечаев, Курдюков, Харченко 2003).

IV. К западу от Уссурийска, в долине реки Кроуновка выводок тигрового сорокопута встречен вблизи села Кроуновка 29 июля 1971, там же 23 августа 1981 найдено гнездо, возле которого пойман слёток с не полностью отросшим хвостом (Нечаев 1988). Пара тигрового сорокопута на гнездовом участке наблюдалась в конце июня 1971 в южной части Борисовского плато (Назаренко 2014). В долине Кроуновки (на участке от одноимённого села до верховий реки) в 2001-2005, 2013 годах тигровый сорокопут достоверно отсутствовал.

V. В верховьях реки Майхе (Артёмовка) в 1964-1966 годах численность тигрового сорокопута в чозениевых и широколиственных лесах и перелесках в долине реки составляла 1-3 пар/км² (Назаров 1969). В 1990-2000-х годах этот сорокопут здесь на гнездовании не отмечался (Нечаев, Курдюков, Харченко 2003).

VI. В окрестностях Владивостока три гнезда тигрового сорокопута были собраны в 1875 году (Taschanowski 1876; 1891), кроме того, два экземпляра этого вида были добыты 9 и 12 июня 1879 Б.И.Дыбовским на побережье залива Петра Великого (Taschanowski 1881). Позднее этот вид наблюдался в долине реки Богатая 23 мая – 4 июня 1966 (Назаров 2004). По результатам наших ежегодных наблюдений с 1996 года по настоящее время в долине этой реки этот сорокопут достоверно отсутствовал.

На полуострове Де-Фриз с 1946 по 2009 год этот вид не наблюдался даже на пролёте (Омелько 1956; Омелько, Омелько 2010).

VII. В окрестностях заповедника «Кедровая падь» в 1960-х годах тигровый сорокопут был обычен на гнездовании по древесно-кустарниковым зарослям и опушкам лесных долин, главным образом по реке Большой Монгугай (Барабашевка) и её притокам – ключи Панчунэ (Овчинников) и Гаккелевский (Назаров 1961; Назаренко 1971; Панов 1973). Так, в 1962 году в долине Гаккелевского ключа на площади 150 га гнездились 3 пары на расстоянии не менее 200-300 м одна от другой (Панов 1973, 2008; Панов 2011). В 1960 году пара обнаружена в среднем течении реки Большой Монгугай (Барабашевка), здесь же тигровые сорокопуты наблюдались в июне 1963 года, а 19 июня 1960 самка этого вида встречена в заболоченной роще японской ольхи в устье этой реки (Панов 1973). В 1970-х годах этот вид в окрестностях заповедника «Кедровая падь» уже можно было отнести к категории редких (Крюков 1982 – цит. по: Панов 2008). При этом за период наблюдений с 1971 по 1982 год в заповеднике и его окрестностях тигровый сорокопут не был отмечен ни разу (Глущенко, Шибнев 1984), а в последующий период с 1983 по 1991 год одна пара обнаружена в заповеднике 6 июня 1985 на опушке леса у перехода в открытую часть долины реки Кедровая (Шибнев 1992). По нашим наблюдениям в заповеднике «Кедровая Падь» и его окрестностях в 1998-2000, 2002-2009 годах, гнездящаяся пара тигровых сорокопутов отмечена лишь однажды, в июле 2007 года, среди мозаики полуоткрытой древесно-кустарниковой растительности на приусадебном участке жилого дома на окраине посёлка Приморский (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010; Курдюков 2014).

VIII. Южнее, на участке Хасанского района от посёлка Безверхово до посёлка Краскино, выводок тигрового сорокопута наблюдался 29 июля 1945 в пойме реки Янчихе (Цукановка) близ села Краскино (Воробьёв 1954). Эти сорокопуты были также обнаружены в верхнем течении реки Адими (Пойма) в июне 1961 года (Панов 1973). На полуострове Гамова 25 июня 1981 было найдено два жилых гнезда (Глущенко, Шибнев 1984). С другой стороны, по наблюдениям с 1978 по 1995 год на биостанции ДВГУ в окрестностях бухты Бойсмана, тигровый сорокопут не был отмечен ни разу (Назаров, Шибнев, Литвиненко 2002). В прибрежных районах бухты Алеут, в окрестностях посёлка Зарубино, по наблюдениям в 2011-2015 годах этот вид был локально обычен на гнездовании (И.М.Тиунов, устн. сообщ.), здесь же 11 июня 2019 самца и самку тигрового сорокопута наблюдал и сфотографировал В.М.Шохрин (2019).

IX. На самом юге Хасанского района, в районе посёлка Хасан, гнездо тигрового сорокопута с кладкой было найдено 22 июня 1965 в районе озера Тальми (Птичьё) (Панов 1973). В урочище «Голубиный Утёс» в окрестностях станции Хасан этот вид обнаружен в 1976 году (Вальчук

2005), здесь же взрослый самец добыт 8 июня 1977 (Пекло 2012). В июне 2004 года в посёлке Хасан и его окрестностях эти сорокопуть оказались весьма обычными (обнаружены 4 пары и найдено 2 гнезда) (Сотников, Акулинкин 2005). В этом же районе 5 июня 2016 самцов и самку тигрового сорокопуть наблюдали и сфотографировали А.В.Вялков в районе горы Приозёрная, Д.Н.Кочетков и И.И.Уколов в районе горы Мраморная в окрестностях озера Птичьё (www.north.eurasia.birds.watch).

X. На островах в заливе Петра Великого самец и самка из пары тигрового сорокопуть добыты 10 июня 1932 на острове Аскольд (Воробьёв 1954). На островах Римского-Корсакова, по наблюдениям в 1963-1968 годах, одна пара этого сорокопуть гнездилась лишь на острове Большой Пелис в 1964 и 1967 годах (Лабзюк, Назаров, Нечаев 1971), на этом же острове тигровый сорокопуть, предположительно, гнезвился в 1979-1980 годах, тогда как в 1987-1988 – обнаружен здесь не был (Назаров 2001). При повторной ревизии этих островов в 1999-2000 годах этот вид обнаружить не удалось (Тиунов 2004). При проведении работ в гнездовое время на других крупных островах в заливе Петра Великого, таких как остров Русский (в мае-июне 1992, июне-июле 2010-2013), остров Попова (в мае 1979, июле 1981, 2015 и 2017 годов), остров Рейнике (в июне 1992 года), остров Рикорда (в мае 1990, в июне-июле 1991 года) тигровый сорокопуть обнаружен не был (Назаров 2004; наши данные за 2010-2013, 2015 и 2017 годы).

XI. К западу от озера Ханка, в долине реки Синтуха (Комиссаровка) в окрестностях села Барабаш-Левада гнездование тигрового сорокопуть установил ещё Л.М.Шульпин (1927). В 1967, 1969-1970 годах этот вид был здесь сравнительно обычен на гнездовании, при этом одна пара гнездилась на площади 2.5-3 км². Однако в наиболее благоприятных местах обитания птицы селились небольшими группами. Так, в роще из старых полусухих ильмов среди разнотравного луга гнёзда трёх пар располагались на расстоянии 10-12 м одно от другого (Нечаев 1971). В 1970 году на участке долин между сёлами Барабаш-Левада и Дворянка плотность этого вида составляла около 1.4 пар/км маршрута (Глущенко и др. 1995). В 1975 году на 3-километровом отрезке долины шириной около 1 км гнездились 6-7 пар (Крюков 1982 – цит. по: Панов 2008). 25 мая 1984 здесь отмечен весенний прилёт тигровых сорокопутов (Глущенко и др. 1995). Судя по всему, поселение тигровых сорокопутов в этом районе является одним из наиболее стабильных в Уссурийском крае. Так, 28-29 июня 2004 в урочище Черёмуховая Падь на 2-км маршруте было учтено 4 пары этих птиц (Сотников, Акулинкин 2005).

XII. На юго-востоке Приморского края тигровый сорокопуть имеет ещё более спорадическое распространение. В качестве гнездящегося вида он был обнаружен в долине реки Сучан (Партизанская), где 1 июля 1926 была добыта самка этого вида (Шульпин 1927). Здесь же этот вид был

обнаружен и в начале 2000-х годов (данные Г.А.Горчакова, цит. по: Глуценко, Нечаев, Редькин 2016). В то же время, в окрестностях железнодорожной станции Боец Кузнецов в июне 1985 года тигровый сорокопуд обнаружен не был (Назаров 2004), как и в долине реки Партизанская при пеших переходах от посёлка Николаево до посёлка Монакино, осуществлённых нами в июне-июле 1999 и 2000 годов. В верхнем течении реки Суходол, по многолетним наблюдениям на биостанции у станции Анисимовка (Кангауз) в 1965-1976 годах, этот вид также не наблюдался (Назаров 2004), равно как в верховьях этой реки в июне 2018 года. В окрестностях Находки у побережья залива Восток тигровый сорокопуд изредка наблюдался только на пролёте (Нечаев 2014).

ХIII. В окрестностях Лазовского заповедника пара тигрового сорокопуда была отмечена 20 июня 1944 в устье реки Тачингоуза (Просёлочная) в окрестностях села Глазковка. Добытый на следующий день из этой пары самец держался возле густых кустарниковых зарослей дикой яблони, расположенных среди небольших лугов (Белопольский 1950). В 1959-1962 годах Н.М.Литвиненко и Ю.В.Шибяев (1971) этого вида в заповеднике и долине реки Судзухэ (Киевка) не обнаружили. Самец тигрового сорокопуда наблюдался 9-11 июня 1971 в окрестностях кордона Мараловый (река Канихеза, район села Соколовка) (Винтер 1976; Винтер, Мысленков 2011). В кустарниковых зарослях долины реки Егеревка (окрестности села Беневское) гнездо тигрового сорокопуда было найдено 1 июня 1989 (данные Г.Н.Сундукова – цит. по: Шохрин 2017). В окрестностях села Лазо тигровый сорокопуд регулярно отмечался в 2013-2017 годах. Так, на лугу бывшего аэродрома, по-видимому, гнездовые пары наблюдались 27 июля 2013 и 26 июня 2014 (Шохрин 2014, 2015). Пара, судя по всему, кормившая птенцов, обнаружена 22 июля 2016 в колке среди полей. Ещё одну пару тигровых сорокопудов наблюдали в этом районе на заброшенном поле в устье ключа Герасимов (Шохрин 2016). Одна птица отмечена 24 мая 2017 в окрестностях села Лазо (Шохрин 2018). Однако после выгоранием свойственных этому виду местообитаний во время весенних пожаров 2018 года тигровый сорокопуд здесь больше не отмечался (Шохрин 2019, 2020).

Гнездование тигрового сорокопуда в бассейне реки Шкотовки

Гнездование тигрового сорокопуда в бассейне Шкотовки (сектор XIV) ранее не было известно. На одной из полян (многолетней залежи) в долине этой реки, расположенной у места впадения реки Тигровая в Шкотовку (окрестности села Новая Москва), 27 июня 2018 нами наблюдался беспокоившийся с кормом самец тигрового сорокопуда (рис. 2).

Участок обитания тигровых сорокопудов представлял собой разнотравную поляну шириной около 80 м и протяжённостью 250 м. По трём

сторонам её окаймляли ленты древостоя, растущего вдоль реки Тигровой и её старых русел. Разнотравный травостой на поляне образовывал густые, часто труднопроходимые заросли, заметную роль в его сложении занимали полыни и другие виды высокого разнотравья, местами обильно заплетённым плетью горошка *Vicia* sp. и ломоноса *Clematis* sp. Другой особенностью была высокая гетерогенность травостоя: наряду с густыми куртинами высокотравья здесь часто встречались низкотравные участки, где разрастались сплошные заросли земляники восточной *Fragaria orientalis*, почти ежегодно хорошо плодоносящей. По открытой площади равномерно распределены одиночные деревья и куртины поросли молодых ильмов *Ulmus japonica*, клёнов *Acer ginnala* и др., ив *Salix* sp. и другого древостоя, часто отличающегося необычно густыми кронами (рис. 3). Часть древостоя по каким-то причинам усохла, составляя удобные наблюдательные посты для тигрового сорокопуга, о частом использовании которых красноречиво свидетельствовали многочисленные потоки птичьего помёта на травостое под ними.

Рис. 2. Самец тигрового сорокопуга *Lanius tigrinus* с кормом для птенцов. Верхнее течение реки Шкотовка. 27 июня 2018. Фото автора.

В другом случае гнездование тигрового сорокопуга этом районе было отмечено в долине реки Тигровой, где 5 и 11-12 июля 2020 на большой поляне (многолетней залежи) размером 85×210 м наблюдалась гнездовая пара, имевшая на попечении не менее 2 слётков (рис. 4). Окраска ювенильного оперения птенцов из этого выводка заметно различалась. Один из них (вероятно, самка) был заметно светлее другого (рис. 6). По

внешнему виду (окраске) более темно окрашенный слёткок был практически неотличим от сибирского жулана. Принято считать, что отличительными признаками птенцов тигрового сорокопута в гнездовом наряде от птенцов сибирского жулана являются их более мелкие размеры и относительно более высокий (толстый) клюв (Lefranc, Worfolk 1997). По нашим наблюдениям, эти признаки в полевых условиях едва ли применимы. Как следует из сравнения обрисованных по фотографиям и приведённых к одному масштабу профилей голов слётков сибирского жулана и тигрового сорокопута (рис. 5), относительная высота клюва у птенцов этих видов визуально слабо различима и не может быть признана достаточно надёжным признаком. Следует отметить, что, испытывая тревогу, недавно покинувшие гнездо слётки тигрового сорокопута демонстрируют те же формы поведения, что и их родители (рис. 6, 7). При этом они так же приседают и выпрямляются, раскачивая вверх–вниз в такт этим движениям своими не отросшими рулевыми перьями, сохраняющими чехлики у своих оснований, которые эти едва перепархивающие слётки так же, как и взрослые, разводят в стороны веером.

Рис. 3. Общий вид участка обитания тигрового сорокопута в долине реки Шкотовки. Фото автора.

Рис. 4. Самец (сверху) и самка тигрового сорокопута *Lanius tigrinus*, волнующиеся у слётков. долина реки Тигровой. 11 июля 2020. Фото автора.

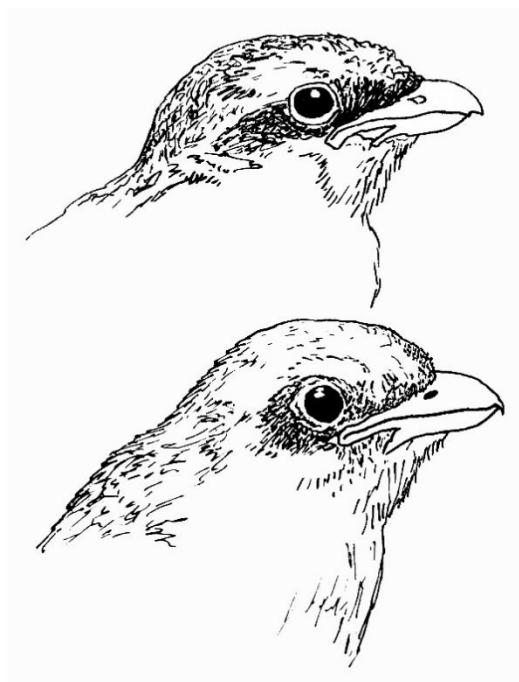

Рис. 5. Обрисованные по фотографиям и приведённые к одному масштабу профили голов слётков сибирского жулана *Lanius cristatus* (сверху) и тигрового сорокопуга *Lanius tigrinus*.

Рис. 6. Слётки из одного выводка тигрового сорокопуга *Lanius tigrinus*. Долина реки Тигровой. 11 июля 2020. Фото автора.

Рис. 7. Реакция тревоги у слётка тигрового сорокопуга *Lanius tigrinus*. Фото автора.

Рис. 8. Общий вид гнездового участка тигрового сорокопуга в долине реки Тигровой. 11 июля 2020. Фото автора.

Гнездовой участок тигровых сорокопугов в долине реки Тигровой был во многом сходен с тем, что занимался ими в долине реки Шкотовке. Отличие состояло в том, что эта многолетняя залежь была примерно в два раза шире и протяжённее – 150×790 м (рис. 8). С одной стороны её обрамлял сплошной лес на шлейфах склонов и бортах долины, с других сторон – пойменные леса по реке Тигровой. Травостой также отличался гетерогенностью, наряду с густыми высокотравными участками разнотравья, заметная роль в которых принадлежала полыням, повсеместно встречались низкотравные «проплешины», как правило, сплошь затянутые зарослями земляники восточной. По всей площади были равномерно распределены одиночные деревца и куртины древесного подроста высотой обычно от 1.5 до 5-6 м, представленного преимущественно ильмом японским, клёнами, ивами и др. Выделалась исключительная густота крон молодых ильмов, растущих на открытом месте. Мною были осмотрены почти все деревца, растущие на поляне, но самого гнезда тигрового сорокопуга обнаружить не удалось. Вероятно, оно размещалось где-то на ветвях деревьев, обрамляющего эту поляну. Помимо тигрового сорокопуга, на этой поляне в это время гнездились также пара сибирского жулана, 5 пар красноухой овсянки *Emberiza cioides*, 2 пары ошейниковой овсянки *Emberiza fucata*, 2 пары урагуса *Uragus sibiricus*, 3 пары седоголовой овсянки *Ocyris spodocephalus*, одна семья фазана *Phasianus colchicus*. Крайне необычным было гнездование прямо в разнотравных зарослях посреди этой поляны трёх пар желтогорлой овсянки *Cristemberiza elegans*, обычно заселяющей если не леса и их опушки, то

хотя бы куртины древесно-кустарниковых зарослей среди открытых участков. Подобная особенность ранее отмечалась нами для другого вида овсянок – седоголовой, гнездящейся среди густого жесткостебельного полынного разнотравья по всей площади многолетних залежных участков в долине реки Большая Кипарисовка (приток нижнего течения Раздольной) (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2008).

Учёты птиц на маршруте протяжённостью 3.4 км показали, что в 2018 году на этом участке долины Шкотовки численность тигрового сорокопута можно было оценить в 1.9 пар/км². В 2020 году одна пара тигрового сорокопута гнездилась на обширной поляне в долине реки Тигровой площадью 13.7 га (локальный показатель обилия в пересчёте – 7.3 пар/км²), по материалам маршрутных учётов численность вида оценена в 2.4 пар/км² (длина маршрута 2.7 км). В другие годы тигровый сорокопут в этом районе нами не наблюдался.

Численность сибирского жулана *Lanius cristatus* здесь же была в целом в 2 раза выше. В 2020 году она оценена нами в 7.1 пар/км², в 2019 – 6.4 пар/км², в 2018 – 3.8 пар/км², в 2001 – в 1.4 пар/км². По учётам, осуществлённым в 2018 году во время пешего перехода по долине реки Шкотовки на участке от посёлка Новая Москва до села Новороссия, численность сибирского жулана составила 3.3 пар/км² (длина маршрута 7.7 км), на участке от села Новороссия до села Стеклянуха – 2.1 пар/км² (6.2 км). В 2007, 2012-2016 годах сибирский жулан в учёты не вошёл. Нужно отметить, что пойменные леса верхнего течения Шкотовки отличаются поразительно высокие показатели численности и видового разнообразия птиц, какие мало где ещё в Южном Приморье нам приходилось наблюдать. При проведении учётов требуется предельная концентрация внимания, записи при этом делаются почти непрерывно, что ведёт к быстрому накоплению усталости, оставляющей, тем не менее, приятное чувство от проделанной работы.

После рассмотрения особенностей динамики численности тигрового сорокопута в выделенных секторах Южно-Уссурийского края (I-XIV), составленных по доступным источникам, было проведено их сопоставление между собой. Принятая для этого процедура состояла в следующем. Для каждого из секторов рассмотрены периоды наблюдений по пятилеткам (добавляются 2 года до и 2 года после периодов (лет) наблюдений). Затем была произведена оценка численности тигрового сорокопута по 3-балльной шкале. Наряду с этим были учтены также периоды, когда наблюдения проводились, но вид обнаружен не был (рис. 9). По этим материалам был рассчитан средний балл численности в разные годы, суммарно по всем секторам, для имеющихся рядов наблюдений.

Интенсивность исследований на местах гнездования тигрового сорокопута в Уссурийском крае по опубликованным и доступным источникам в разные годы была различной (рис. 10).

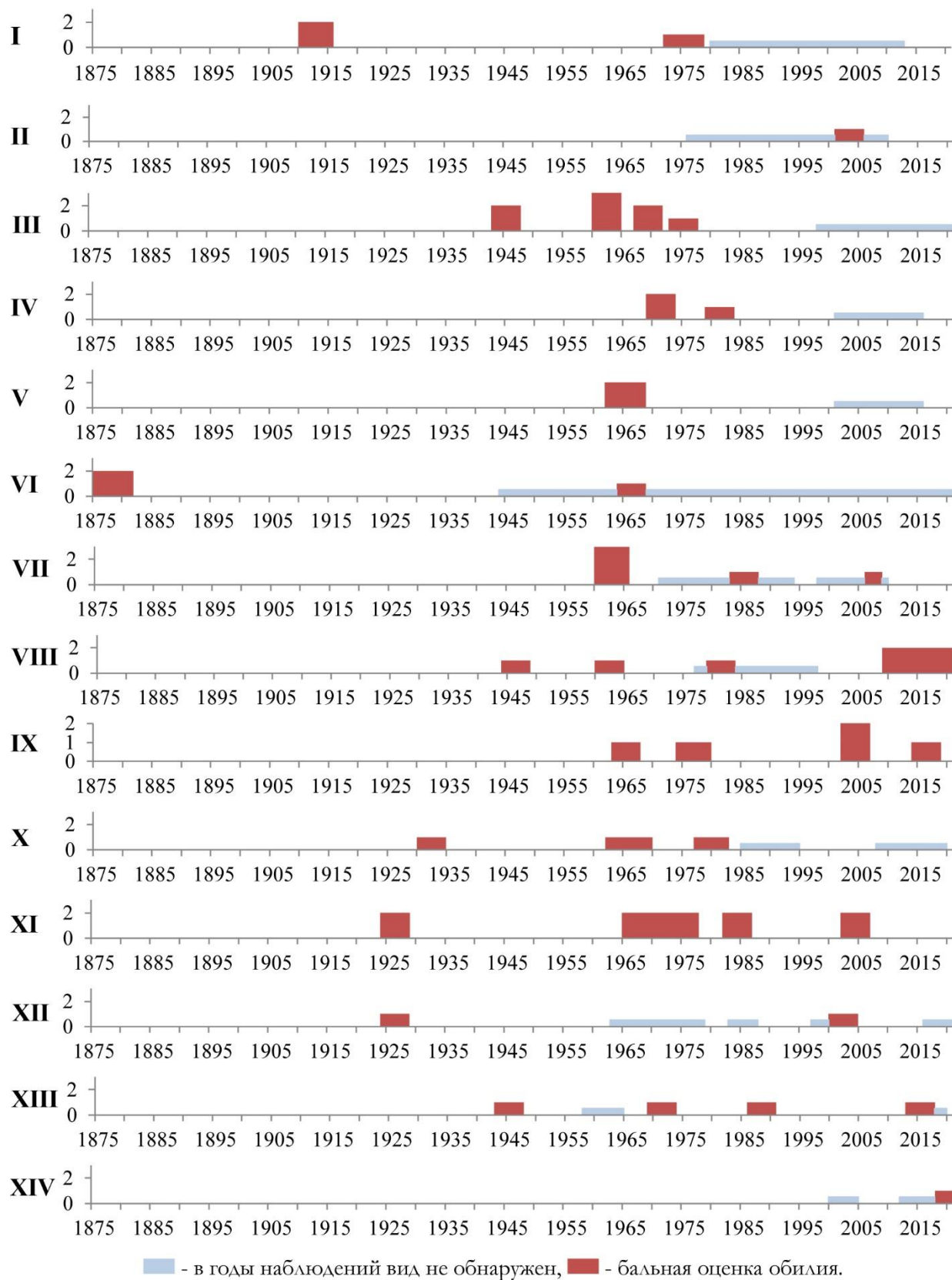

Рис. 9. Бальные оценки обилия тигрового сорокопута в выделенных секторах (I-XIV) южной части Уссурийского края.

Выделяются три основных периода. Первый – с 1860 до 1920-х годов – связан с эпизодическими исследованиями частных коллекторов, а также сборами и наблюдениями, проводимыми в местном отделении

Общества изучения Амурского края. Второй период – со второй половины 1920-х до конца 1950-х годов – связан с исследованиями и экспедициями АН СССР, проводимыми уже профессиональными орнитологами. Третий период – с начала 1960-х годов по настоящее время – характеризуется ростом числа тщательных стационарных исследований, он связан как с работами приезжих специалистов, так и с формированием постоянного контингента орнитологов в Дальневосточном научном центре АН СССР, на биологических отделениях высших учебных учреждений и в заповедниках (Назаренко 1982).

В последний период, с 1960 по 2020 год, интенсивность исследований на местах гнездования тигрового сорокопуга была достаточно высокой и постоянной, в связи с чем он наиболее подходит для выявления динамики численности тигрового сорокопуга. Определённое снижение числа одновременно обследованных секторов южной части Уссурийского края в этот период наблюдалось в интервалы с 1989 по 2000 год, а также тенденция к этому наметилась в последние годы (рис. 10).

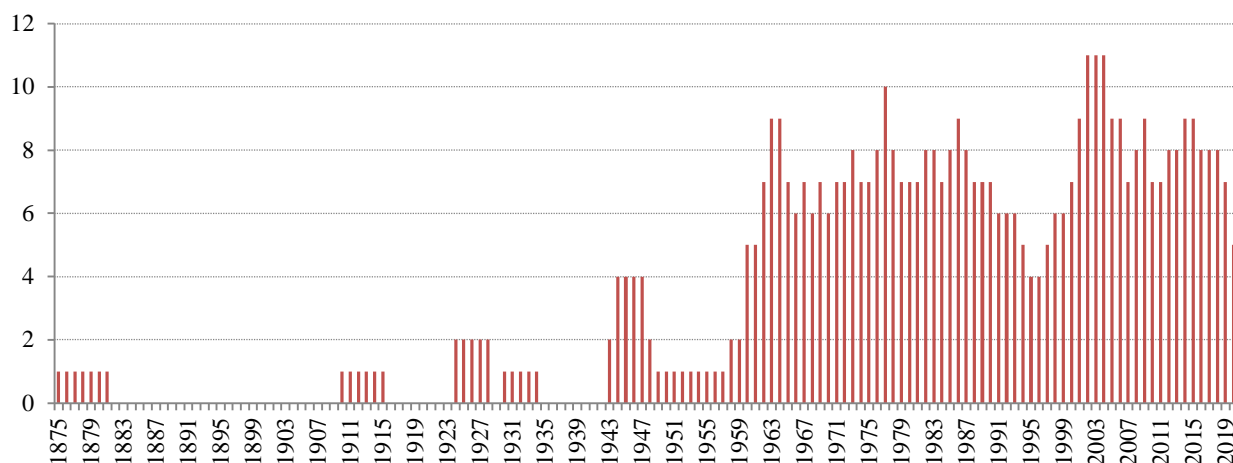

Рис. 10. Число одновременно обследованных мест гнездования тигрового сорокопуга в выделенных секторах (I–XIV) южной части Уссурийского края в разные годы, на основании опубликованных данных.

Суммируя наблюдения в разных секторах (I–XIV) южной части Уссурийского края и рассчитав средний балл обилия за разные годы, удалось получить картину динамики численности этого вида (рис. 11). Можно выделить: 1) период высокой численности вида на рассматриваемой территории – с 1960 по 1970 год, 2) период сокращения численности – с 1971 по 1977 год и 3) современный период низкой численности вида – с 1977 года по настоящее время. Было высказано мнение, что по ряду наблюдений численность тигрового сорокопуга в последние годы начала постепенно увеличиваться (Глущенко, Нечаев, Редькин 2016). К сожалению, авторы не сочли нужным привести оригинальные данные, на которых строится это предположение. Полученная нами картина динамики численности этого вида за последние десятилетия (с 1977 года) на

фоне обще низкой численности тигрового сорокопута даёт основание выделить периоды её некоторого снижения и повышения, однако лишь в сравнительно небольших пределах. С 2013 года по настоящее время, действительно, наметилась некоторая тенденция к увеличению численности *L. tigrinus* на юге Уссурийского края, что подтверждается гнездовыми находками этого вида на местах, где ранее он не отмечался. В то же время масштабы этой положительной динамики не настолько велики, чтобы можно было говорить о сколь-либо заметном восстановлении численности популяции этого вида в крае по сравнению с 1960-ми годами. Напротив, для многих видов сорокопутов мировой фауны более актуальной является тенденция к сокращению численности в современном стремительно меняющемся мире (Yosef 1994).

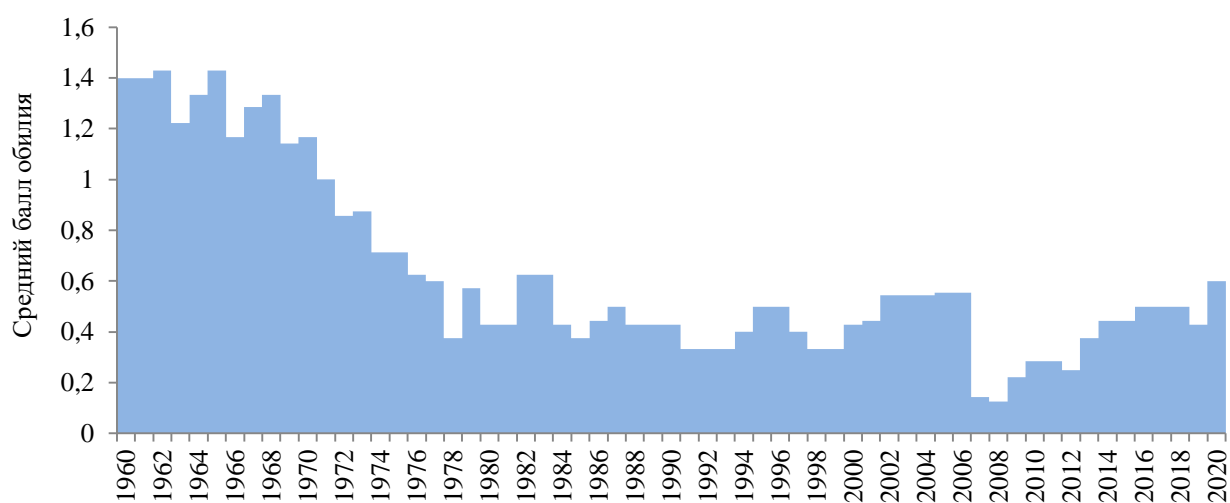

Рис. 11. Динамика численности тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* в Уссурийском крае в 1960-2020 годах.

Применённый способ реконструкции динамики численности тигрового сорокопута в Уссурийском крае достаточно прост и эффективен, он основан на простом алгоритме, а исходные материалы при выявлении новых данных несложно дополнять. Такой подход может быть с успехом применён для изучения многолетней динамики численности других малочисленных и/или спорадически распространённых видов, например, древесной трясогузки *Dendronanthus indicus*, японского *Lanius bucephalus* и клинохвостого *L. sphenocercus* сорокопутов, малого черноголового дубоноса *Eophona migratoria* и ряда других видов птиц.

Литература

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзукхинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // Памяти академика П.П.Сушкина. М.; Л.: 360-406.
- Вальчук О.П. 2005. Тигровый сорокопут – *Lanius tigrinus* Drapiez, 1828 // Красная книга Приморского края. Владивосток: 304-305.
- Винтер С.В. 1976. К экологии урагуса уссурийского в Лазовском заповеднике // Вестн. зоол. 1: 33-37.

- Винтер С.В., Мысленков А.И. 2011. О птицах Лазовского заповедника // *Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Николая Николаевича Сомова (1861-1923)*. Харьков, 2: 267-323.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2008. Итоги изучения орнитокомплексов малоиспользуемых сельскохозяйственных земель Южного Приморья // *Вестн. Оренбург. ун-та* 6 (88): 129-137.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2010. Новые наблюдения редких и малоизученных птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* 19 (588): 1374-1394.
- Воробьев К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глушченко В.П., Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н. 2003. *Редкие птицы Уссурийского района: Учебное пособие*. Уссурийск: 1-176.
- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Куренков В.Д., Назаренко А.А., Шибнев Ю.Б. 1995. Краткий обзор птиц бассейна р. Комиссаровка // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 2: 49-86.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 44-48.
- Жуков В.С., Балацкий Н.Н. (2003) 2014. Новое место гнездования тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* в бассейне озера Ханка // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1036): 2550-2551.
- Иогансен Г.Х. 1927. Материалы по орнитофауне Южно-Уссурийского края // *Uragus* 3, 4: 19-29.
- Йоу Ю-цинъ, Чжоу Цай-тчже, Ху Цзинь-чу 2007. [Поведение тигрового сорокопута в период строительства гнёзд и размножения, Наньчун, провинция Сычуань] // *Сычуань. журн. зоол.* 26, 1: 26-31 (кит.).
- Кисленко Г.С. 1990. О структуре населения птиц очагов арбовирусных инфекций Южного Приморья // *Адаптации животных в антропогенных и естественных ландшафтах*. Иваново: 79-91.
- Крюков А.П. 1982. *Изолирующие механизмы и систематика мелких палеарктических сорокопутов (Laniidae, Aves)*. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-217 (рукопись).
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1060): 3203-3270.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1981): 4626-4660.
- Ланг Цайцинъ, Ши Гюнъян 2002. [Наблюдения за образом жизни тигрового сорокопута в природном заповеднике Лишань, пров. Шанси] // *Сычуань. журн. зоол.* 21, 2: 100-101 (кит.).
- Литвиненко Н.М., Шибнев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины р. Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Луань Сяофэн 1999. [Репродуктивные привычки тигрового сорокопута] // *Журн. Сычуань. пед. ун-та* 20, 3: 260-262 (кит.).
- Назаров Ю.Н. 1961. *Птицы речных долин и западного побережья Амурского залива в районе заповедника Кедровая Падь*. Дипломная работа. Владивосток: 1-48 (рукопись).
- Назаров Ю.Н. 1969. *Птицы юга Приморья и их связь с арбовирусами*. Дис. ... канд. биол. наук. Владивосток: 1-222 (рукопись).
- Назаров Ю.Н. (2001) 2018. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1669): 4561-4569.

- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-275.
- Назаров Ю.Н., Шибяев Ю.В., Литвиненко Н.М. 2002. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника // *Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья р. Туманган*. Владивосток, **3**: 167-203.
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаренко А.А. 1982. История изучения птиц в Советском Союзе. V. Дальний Восток. Уссурийский край // *Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубноносые*. М.: 194-197.
- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2953-2972.
- Нечаев В.А. 1971. К распространению и биологии некоторых птиц Южного Приморья // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 193-200.
- Нечаев В.А. 1988. К орнитофауне Южного Приморья // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 71-74.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Нечаев В.А. 2016. Птицы залива Восток Японского моря // *Biodiversity and environment of Far East reserves* **1**: 104-135.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. Дальневост. фил. АН СССР* **3**, 4: 337-357.
- Омелько М.А., Омелько М.М. 2010. Проблемы сохранения орнитофауны окрестностей г. Владивосток на примере полуострова Де-Фриза // *9-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Владивосток: 312-317.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуть (семейство Laniidae) мировой фауны: Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-650.
- Пекло А.М. 2012. Заметки по орнитофауне юга Дальнего Востока России (Приморский край) // *Беркут* **21**, 1/2: 31-43.
- Сотников В.Н., Акулинкин С.Ф. 2005. Орнитологические наблюдения в Приморье в 2004 году // *Рус. орнитол. журн.* **14** (288): 439-442.
- Тиунов И.М. 2004. Численность и распространение наземных гнездящихся птиц островов Римского-Корсакова // *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота, 2. Гл. 5. Биота островов: распределение, состав и структура. Птицы островов Римского-Корсакова*: 723-758.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* **14**: 143-276.
- Шибнев Ю.Б. 1992. Некоторые обобщения наблюдений и новые материалы по птицам заповедника «Кедровая падь» // *Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая падь»*. Владивосток: 144-162.
- Шохрин В.П. 2014. Редкие птицы Лазовского заповедника: встречи и новые виды // *Рус. орнитол. журн.* **23** (960): 215-223.
- Шохрин В.П. 2015. Дополнения к фауне и новые наблюдения редких для Лазовского заповедника видов птиц // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1223): 4383-4395.
- Шохрин В.П. 2016. Встречи и находки редких видов птиц Лазовского заповедника в 2016 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1374): 4711-4715.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.

- Шохрин В.П. 2018. Редкие и малоизученные виды птиц Лазовского заповедника и его окрестностей: встречи и находки в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1568): 758-766.
- Шохрин В.П. 2019. Редкие птицы Лазовского заповедника и его окрестностей: встречи и находки 2018 года // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1727): 499-508.
- Шохрин В.П. 2020. Регистрации редких птиц в Лазовском заповеднике в 2019 году // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1893): 935-949.
- Шохрин В.П. 2019. Тигровый сорокопут // <https://north.eurasia.birds.watch/v2photo.php?l=ru&s=004901150&n=1&si=fer> (доступно 21.12.2020).
- Шульпин Л.М. 1927. К распространению птиц в Южно-Уссурийском крае // *Докл. АН СССР. Сер. А.* **21**: 351-352.
- Austin O.L.J., Kuroda N. 1953. Birds of Japan, their status and distribution // *Bull. Mus. Comp. Zool.* **109**, 4: 279-635.
- Chen Peng 1981. [Ecological and geographical distribution of terrestrial vertebrates in Jilin province] // *J. Zool.* **27**, 3: 281-286 (кит.).
- Gao W., Xiang G. 1986. Ecological distribution of breeding birds on the eastern of Jilin Province // *J. Northeast Normal Univ.* **2**: 99-127.
- Imanishi S., Shigeta Y., Yoshino T. 2007. Interspecific pair of male Brown and female Thick-billed Shrikes, *Lanius cristatus supercariosus* and *L. tigrinus*, and their hybrids at Nobeyama plateau in Central Japan // *J. Yamashina Inst. Ornithol.* **38**: 90-96 (яп.).
- Jones K.H. 1909. Notes on some observed on the Trans-Siberian Railway Line // *Ibis* **3**: 406-413.
- La Touche J.D.D. 1920. Notes on the birds of North-East Chihli, in North China, I // *Ibis* **11**, 3: 629-671.
- La Touche J.D.D. 1926. *A Handbook of the Birds of Eastern China*, 2. London: 97-192.
- Lefranc N., Worfolk T. 1997. *Shrikes. A Guide to the Shrikes of the World*. London: 1-192.
- Li Sheng-lin, Zhu Xiao-hua, Zhu Xian-en 2001. Habits and characteristics of *Lanius tigrinus* in Qingdao City // *Sichuan J. Zool.* **20**, 1: 37.
- Macfarlane A.M. 1963. Field notes on the birds of Korea // *Ibis* **105**, 3: 319-326.
- Moore N., Kim A., Kim R. 2014. Status of Birds, 2014. Birds Korea report on Bird Population Trends and Conservation Status in the Republic of Korea // *Birds Korea*, September 2014. <http://www.birdskorea.org/Habitats/Yellow-Sea/YSBR/Downloads/Birds-Korea-Status-of-Birds-2014.pdf> (accessed 16.10.2020).
- Moore N., Seliger B., Choi H.-A. 2015. Bird News from Goseong County, June 24th and 25th // *Birds Korea Blog*. <http://www.birdskoreablog.org/?p=16105> (accessed 14.12.2020).
- Nechaev V.A., Gorchakov G.A. 2009. Ornithological fauna of the Razdolnaya river delta and the adjacent area of Amursky bay (Sea of Japan) // *Ecological studies and the state of the ecosystems of Amursky Bay and the estuarine zone of Razdol'naya river (Sea of Japan)*. Vladivostok, 2: 285-320.
- Panov E.N. 2011. *The True Shrikes (Laniidae) of the World. Ecology, behavior and evolution*. Sofia; Moscow: 1-910.
- Seebohm H. 1890. *The birds of Japanese Empire*. London: 1-386.
- Taczanowski L. 1876. Der Vögel, welche durch die Herren Dr. Dybowski und Godlewski im südlichen Ussuri-Lande, und namentlich an den Küsten des Japanischen Meeres unter 43° n. Br. gesammelt und beobachtet worden sind // *J. Ornithol.* **24**, 4: 189-203.
- Taschanowski L. 1881. Bericht über die Ornithologische Fauna der Insel Askold // *J. Ornithol.* **29**, 9: 177-188.
- Taczanowski L. 1891. Faune ornitologique de la Sibirie orientale // *Memoirs Academie des Sciences de St. Petersbourg. Ser. VII.* **39**, 1: 1-684.
- Tomek T. 2002. The birds of North Korea. Passeriformes // *Acta zool. cracov.* **45**, 1: 1-235.
- Walton H.A. 1903. Notes on the Birds of Peking // *Ibis* **3**, 1: 19-35.
- Weigold H. 1935. Als Ornithologe in Jehol // *J. Ornithol.* **83**. Suppl.: 7-94.
- Won Pyong-Oh. 2000. Checklist of the birds of Korea // *Bull. Korea Association of Wildlife Conservation* **2**: 145-161.

Yosef R. 1994. Evaluation of the global decline in the shrikes (family Laniidae) // *Auk* 111, 1: 228-233.

Zheng Guangmei 1984. Ecological distribution of birds in Beijing and its vicinity during summer // *Zool. Research* 5, 1: 30-40.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2034: 674-678

Крапивник *Troglodytes troglodytes* на Западном Тянь-Шане

Е. С. Чаликова

Елена Сергеевна Чаликова. Мензбировское орнитологическое общество. Село Жабагылы, Тюлькубасский район, Туркестанская область, 161310, Казахстан. E-mail: e.chalikova@mail.ru

Поступила в редакцию 26 января 2021

На Западном Тянь-Шане крапивник *Troglodytes troglodytes tianschanicus* Sharpe 1881 не ежегодно гнездится единичными парами, но обычен на пролёте и зимовках. Его долгое время считали видом, появившимся на гнездовании в результате проникновения из северо-восточных районов Тянь-Шаня (Ковшарь, Чаликова 1992). И действительно, до начала 1960-х годов в Таласском Алатау его отмечали только на пролёте и зимовке, хотя были и летние встречи: 14 августа 1926 и 25 августа 1933 (Шульпин 1965). В районе перевала Кши-Каинды первые выводки крапивника отмечены в 1962 году, а гнёзда нашли в 1973 (Ковшарь 1966; Губин 1989, 2012), 1983 и 1998 годах. Позже одиночек здесь видели 20 июня 2000, 19 июня 2001, 21 июня 2006 и 20 июля 2011, а ниже в арчовом лесу – 29 августа 1990 (2 одиночки) и 4 мая 2012. Кроме того, на перевале Улькен-Каинды пара отмечена 16 июня и одиночки – 2 июля 1998, 6 августа 1997; 5, 6 и 19 августа 2001, 21 июня 2006; в арчовом стланике района озера Айнаколь – 18 июня 1998 и ущелья Коксай – 22 июля 2003; в арчовом лесу ущелья Талдыбулак – 3 мая 1994. При этом майские и августовские встречи можно отнести к гнездящимся птицам.

Таким образом, судя по нерегулярным встречам крапивника летом в Таласском Алатау, предположим, что он отдельными парами периодически гнезился здесь всегда. Его оседлость подтверждена для других ближайших мест. В районе заповедника Сары-Челек он круглогодично обычен с 1926 года (Кашкаров 1927; Воробьев, Чичикин 1966; Остащенко 2005). В Чаткальском заповеднике он в числе оседлых с 1980-х и в первой декаде июня 2007 его численность в альпийском поясе составила 0.4 особи в час (Лановенко 1997; Лынов, Дониёров 2010). Кроме того, на одноименном хребте он отмечен летом 2002, на плато